

Нет автора

**Городские поселения в
Российской империи 1860
года**

Том 5. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Нет автора
Н57 Городские поселения в Российской империи 1860 года: Том 5. Часть 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 425 с.

ISBN 978-5-4241-5408-9

Тамбовская-Харьковская.

ISBN 978-5-4241-5408-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТАГО ТОМА.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Тамбовская губернія.

Города: Тамбовъ. Борисоглѣбскъ. Елатма. Кирсановъ. Козловъ. Лебедянь. Липецкъ. Моршанскъ. Спасскъ Темниковъ. Усмань. Шацкъ. Кадомъ.

Тверская губернія.

Города: Тверь. Бѣжецкъ. Весьегонскъ. Вышній-Волочекъ. Зубцовъ. Калязинъ. Кашинъ. Корчева. Осташковъ. Ржевъ. Старица. Торжокъ. Красный-Холмъ. Посады: Погорѣлое Городище. Селижаровскій.

Тобольская губернія.

Города: Тобольскъ. Березовъ. Ишимъ. Курганъ. Омскъ. Тара. Туринскъ. Тюмень. Ялуторовскъ. Петропавловскъ. Тюкалинскъ.

Томская губернія.

Города: Томскъ. Барнаулъ. Бійскъ. Каинскъ. Кузнецкъ. Мариинскъ. Колывань. Нарымъ.

Тульская губернія.

Города: Тума. Алексинъ. Богородицкъ. Бѣлевъ. Веневъ. Епифань. Ефремовъ. Кашира. Крапивна. Новосиль. Одоевъ. Чернь.

Харьковская губернія.

Города: Харьковъ. Ахтырка. Богодуховъ. Валки. Волчанскъ. Змиевъ. Изюмъ. Купянскъ. Лебединъ. Старобѣльскъ. Сумы. Бѣловодскъ. Бѣлополье. Золочевъ. Краснокутскъ. Недригайловъ. Славянскъ. Чугуевъ.

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ГОРОДА

ТАМБОВЪ.

Губернскій городъ при р. Цнѣ и рч. Студениѣ.

1708 декабря 18. При раздѣленіи Россіи на восемь губерній, Время учрежденія и переименованія въ административномъ значеніи. городъ Тамбовъ приписанъ къ Азовской губерніи (а) — 1719 мая 29. Въ росписаніи губерній на провинціи, показанъ провинціалнымъ городомъ Азовской губерніи (б). — 1732 октября 19. Въ вѣдомости о городскихъ разсыльщикахъ, показанъ провинціалнымъ городомъ Воронежской губерніи (в). — 1764 октября 11. Въ списокѣ городамъ и пригородамъ, въ штатѣ положенымъ, показанъ провинціалнымъ городомъ той же губерніи (г). — 1779 сентября 16. Повелѣно: Генераль-Губернатору Володимірекому и Тамбовскому, графу Воронцову, на основаніи учрежденій 7 ноября 1775 года, образовать Тамбовское намѣстничество, составивъ оное изъ 15 уѣздовъ, а именно: Тамбовскаго, Шацкаго, Кадомскаго, Темниковскаго, Козловскаго, Лебедяньскаго, Усманскаго, Новохоперскаго, Борисоглѣбскаго, Елатомскаго, Кирсановскаго, Моршанскаго, Спасскаго, Липецкаго и Гваздынскаго. Въ слѣдствіе сего городъ Елатьму съ уѣздомъ

отчислить изъ Рязанскаго къ сему намѣстничеству, а Липецкіе желѣзные заводы, дворцовыя села: Кирсаново, Моршу, экономическое село Спасское, и однодворческое Гвазды переименовать городами, подъ именами: Липецка, Кирсанова, Моршанска, Спасска и Гваздова.—1779 сентября 18. Издавъ штатъ Тамбовскаго намѣстничества, по которому Тамбовъ назначенъ губернскимъ городомъ (д).—1780 февраля 4. Открыты присутственныя мѣста въ Тамбовскомъ намѣстничествѣ (е).—1780 февраля 10. Городъ Новохоперскъ съ уѣздомъ отдѣленъ отъ Тамбовскаго намѣстничества къ Саратовскому (ж). — 1780 марта 5. Повелѣно перевести въ губернскій городъ Тамбовъ коменданта и гарнизонный батальонъ изъ Новохоперской крѣпости и именовать оныя Тамбовскими (з). — 1782 августа 3. Повелѣно: отъ Тамбовскаго намѣстничества отдѣлить къ Воронежскому городъ Гвазду съ уѣздомъ или частью онаго, смотря по удобности для положенія границъ, а къ Саратовскому—часть Борисоглѣбскаго округа; отъ Воронежскаго же приписать къ Тамбовскому часть Задонскаго уѣзда (и). — 1796 декабря 12 и 31. При новомъ раздѣленіи государства на губерніи, Тамбовская губернія составлена изъ 10 уѣздовъ, при чемъ Тамбовъ оставленъ по прежнему губернскимъ городомъ (і).—1798 апрѣля 12. Къ Тамбовской губерніи присоединены отъ упраздненной Пензенской четыре уѣзда: Чембарскій, Керенскій, Верхне- и Нижне-Домовскій; въ слѣдствіе чего, по новому раздѣленію, она составлена изъ слѣдующихъ 10 уѣздовъ: Тамбовскаго, Козловскаго, Лебедяньскаго, Липецкаго, Кирсановскаго, Керенскаго, Нижне-Домовскаго, Моршанскаго, Шацкаго и Борисоглѣбскаго; прочіе за тѣмъ города оставлены заштатными (к).—1801 сентября 9. Въ слѣдствіе возстановленія Пензенской губерніи въ прежнихъ ея границахъ, отъ Тамбовской губерніи отдѣлены къ оной уѣзды: Чембарскій, Керенскій, Верхне-и Нижне-Домовскій (л).—1802 апрѣля 24. Возстановлены уѣздными городами состоявшіе за штатомъ: Елатма, Спасскъ и Ус-

мань (м).—1803 мая 24. Изданъ новой штатъ Тамбовской губерніи, по которому Тамбовъ оставленъ губернскимъ городомъ (н).

Исторія края, составляющаго нынѣшнюю Тамбовскую губернію, не простирается въ весьма глубокую древность и не очень богата событіями; къ тому же самыя событія, совершившіяся здѣсь, не отличаются большимъ разнообразіемъ. Рѣзкія особенности физическаго состоянія этого края — лѣса въ сѣверной его половинѣ и степи въ южной—отражаются и въ характерѣ его заселенія, и въ событіяхъ, какими оно сопровождалось. Испоконъ вѣковъ южная, степная часть служила кочевьемъ всѣхъ ордъ, о какихъ только знаетъ исторія. Положительныхъ свидѣтельствъ конечно не найдется ни въ одномъ древнемъ писателѣ, что именно здѣсь проходили или останавливались Скифы, Сарматы, Гунны, Хазары и прочіе народы; однако и сомнѣваться въ этомъ нельзя. О пребываніи Хазаровъ въ здѣшнемъ краѣ сохранилась даже память въ народѣ, не смотря на то, что настоящее мѣстное населеніе водворилось здѣсь уже въ позднѣйшее время. Такъ въ окрестностяхъ города Воронежа, стоящаго очень не далеко отъ юго-западнаго угла Тамбовской губерніи, есть «Козарское поле» и нѣсколько «Козарскихъ городищъ». Подобнымъ образомъ въ уѣздѣ Лебедяньскомъ, на дорогѣ изъ Лебедяни въ Липецкъ, есть село Куймань, своимъ именемъ напоминающее о Куманяхъ, или Половцахъ, занявшихъ южно-русскія степи послѣ Хазаровъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ нашихъ лѣтописей можно вывести заключенія, что князя Русскіе рано познакомились съ этою стороною. Есть основаніе думать, что еще Святославъ I, воюя противъ Хазаровъ, проникалъ въ здѣшнія мѣста, на рѣку Донъ; позднѣе, въ періодъ удѣловъ, непрерывныя сношенія и войны южно-русскихъ князей съ Половцами еще болѣе давали поводовъ къ посѣщенію здѣшнихъ мѣстъ. Чаще другихъ ходили въ тамбовскія степи князья Рязанскіе, простиравшіе свою власть, по видимому, до устья р. Воронежа. Лѣтописи сообщаютъ также, что у Половцевъ уже въ XII вѣкѣ были городки, или вѣрнѣе сказать укрѣпленныя становища. Но еще и быша древле грады красны и народиты зѣло видѣиємъ мѣста, точію жъ пусто все и ненаселено стало послѣ Монгольскаго нашествія. Съ тѣхъ поръ на нѣсколько столѣтій южная половина Тамбовской губерніи оставалась «дикимъ полемъ», которое, по выраженію старинныхъ актовъ, дѣлилось теченіемъ рѣки Дона на двѣ части или стороны: Ногайскую, лежащую на востокъ отъ Дона, и Крымскую, начинавшуюся съ западнаго берега этой рѣки. Такимъ образомъ вся Тамбовская степь, за исключеніемъ небольшой части нынѣшняго Лебедяньскаго уѣзда, принадлежала къ «Ногайской сторонѣ» и почти до конца XVII столѣтія служила по-

причемъ бродячихъ ордынскихъ шаекъ и всякой голытьбы. Что касается сѣверной части губерніи, то она, богатая лѣсами и доселѣ, въ древности, конечно, была несравненно лѣсистѣе. Но въ глуши ея первобытныхъ лѣсовъ, съ незапамятныхъ временъ, обитали Мордва (на правомъ берегу Цны) и Мещера (преимущественно на лѣво отъ Цны), раздѣленные на небольшія группы или роды, соединившіеся только во время войнъ. Народы эти, не смотря на значительную свою численность, не отличались завоевательнымъ характеромъ; напротивъ, подобно прочимъ народамъ финскаго племени, отступали предъ чужеземниками и даже вездѣ были покоряемы соседями. Несомнѣнно, что они распространялись гораздо далѣе на сѣверъ, западъ и югъ; но, отгнанные Славянами, заключились въ лѣсахъ между Окою, Волгою и Дюпомъ. Исторія не замѣтила, когда началось покореніе ихъ Славянами, или Русью; но преподобный Несторъ уже на первыхъ страницахъ своего временника именуетъ Мордву въ числѣ даниковъ Руси. Славянскій элементъ медленно и туго проникалъ въ среду этихъ народовъ, потому что непосредственными соседями ихъ съ запада были Вятичи, народъ наименѣ развитый изъ всего Славянскаго племени и по своему быту наиболѣе сходный съ ними. Какъ тѣ, такъ и другіе, живя въ лѣсахъ, занимались преимущественно звѣроловствомъ и уже въ болѣе позднюю эпоху перешли къ земледѣлію, хотя не оставили вовсе и перваго своего занятія. Въ концѣ XI столѣтія образовалось на Оцѣ самостоятельное княжество Рязанское. Огражденное и даже тѣсное съ сѣверо-запада другими удѣлами, это княжество естественно стало расширять свою область на юго-востокъ и такимъ образомъ скоро включило въ свои предѣлы или, по крайней мѣрѣ, подчинило своему вліянію часть Мордовскихъ и Мещерскихъ земель сѣверной половины Тамбовской губерніи. Главнымъ средствомъ для утвержденія власти въ подчиненныхъ земляхъ всегда и вездѣ служило построеніе крѣпостей, тамъ гдѣ ихъ не было, и военное занятіе городовъ уже существовавшихъ. Точно такъ поступали и Рязанскіе князья. Неизвѣстно, какъ далеко въ этой сторонѣ простиралась власть Рязани; но изъ лѣтописей видно, что уже въ началѣ XIII вѣка г. Кадомъ управлялся рязанскими тысяцкими. Монгольское нашествіе, съ особенною жестокостію разразившееся надъ Рязанскою областію, чрезвычайно измѣнило отношенія тамошнихъ князей къ Мордовскому населенію. Благодаря непроницаемой щажѣ лѣсовъ, Мордовско-Мещерская земля мало подверглась разоренію отъ Татаръ; вмѣстѣ съ тѣмъ, кажется, она и высвободилась изъ подъ вліянія Рязанскихъ князей. По крайней мѣрѣ, съ этихъ поръ встрѣчаются имена Мордовскихъ и Мещерскихъ князьковъ, какъ лицъ независимыхъ отъ Рязани, которая, оправившись послѣ разгрома,

болѣе распространяла свою власть въ степную половину, обходя лѣса. Между тѣмъ Московскіе князья, утвердивъ за собою значеніе «великихъ», начали «собирать Русскую землю». То оружіемъ, то мирными договорами, то куплею и другими способами расширяя свою наследственную область, князья Московскіе въ XIV столѣтіи приобрѣли себѣ покупкою часть Мордовскихъ (за-Цинскихъ) земель отъ туземнаго князя Александра Уковича и за тѣмъ, получить отъ хановъ право на обладаніе всею Мещерскою землею, начали, мало-по-малу, распространять свою власть далѣе и далѣе. Въ первой четверти XVI вѣка въ составъ Московскихъ владѣній вошло все Рязанское княжество и съ этихъ поръ мѣстность нынѣшней Тамбовской губерніи начинаетъ получать устройство сообразно государственнымъ планамъ великихъ князей и царей Московскихъ и всея Руси.— Не смотря на то, что уже давно рушилось страшное могущество Татаръ и что, съ покореніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, владѣнія Московскія довольно обезопасились со стороны востока, тѣмъ не менѣе граница южная и особенно юго-восточная, широко растянутая и ничѣмъ не огражденная, еще на долгое время оставалась подверженною всѣмъ опасностямъ. Вся степь отъ низовьевъ Волги до устьевъ Днѣстра и Дуная состояла во власти ордынцевъ, раздѣленныхъ на многіе роды (улусы), перѣдко враждовавшіе между собою, но перѣдко съ полнымъ единодушіемъ дѣйствовавшіе противъ Русскихъ. Большая часть кочевниковъ признавала своимъ главою хана Крымскаго, который въ свою очередь считался вассаломъ надипшаха Турецкаго, признававшагося преемникомъ древнихъ халифовъ, верховныхъ владыкъ всего мусульманскаго міра. При такой сложности отношеній, набѣги ордынцевъ на Русь предпринимались по множеству разныхъ причинъ. Иногда кака-либо отдѣльная шайка удалыцовъ прорывалась «изгопомъ» въ русскія области по одному простому побужденію ограбить и захватить полоняниковъ, которыхъ можно было съ выгодною продать въ Турцію; иногда набѣгъ предпринимался въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, по внушенію мурзы, начальника улуса или самаго хана, какъ отмщеніе Московскому правительству, за невзысканіе «поминокъ» или дани и за нападенія казаговъ, утвердившихся на Дону и на Днѣпрѣ; иногда поднимался самъ ханъ со всѣми подчиненными ему мурзами подъ тѣми же предлогами или по вліянію Турковъ и по интригамъ Польши. Можно сказать, что не проходило ни одного года совершенно спокойнымъ. Такое положеніе дѣлъ вызвало Московское правительство къ особой системѣ дѣйствій противъ ордынцевъ, известной подъ именемъ сторожевой и станичной службы. Начатки ея относятся еще къ XIV столѣтію, а въ послѣдней половинѣ XVI она развилась вполнѣ. Система эта состояла въ проведе-

нии искусственной границы или «черты», определяемой и укрепленной то ровомъ и валомъ, то засѣками, смотря по удобствамъ мѣстности; по чертамъ устроены были города, городки и остроги, изъ которыхъ высылались въ степь отряды объѣздячиковъ и стоялыхъ сторожъ. Какъ скоро Русская власть достаточно крѣпла въ томъ или другомъ мѣстѣ, какъ только позволяли обстоятельства, то линія укрѣпленій и сторожъ переносилась далѣе въ «поле» и гѣснила орду. Мы еще не оцѣнили по достоинству эту систему огражденія до-Петровской Руси: кромѣ вѣншей защиты, она закрѣпляла за Русью занимаемыя земли и превращала ихъ въ настоящую Русь, потому что, по мѣрѣ выдвиганія черты, подвигалось и русское населеніе. Такимъ именно образомъ закрѣплялся за Русью и Тамбовскій край. До вступленія на престолъ царя Михаила Феодоровича уже много было устроено сказанныхъ линій; но преимущественно онѣ направлялись противъ Крыма, выдвигались на пространство между Дономъ и Двѣпромъ и выдвинулись здѣсь уже до Бѣлгорода и Валуйки, то есть до сѣверной границы нынѣшней Харьковской губерніи. На лѣвой сторонѣ Дона въ этомъ краю явился только Воронежъ; что же касается стороны при-Цинской, то она считалась довольно огражденною своими лѣсами и въ XVI столѣтіи здѣсь поставлены были только два города Мокшанъ и Шацкъ. Но какъ только русское населеніе стало усаживаться впередъ лѣсовъ, въ «полѣ», то представилась необходимость огражденія его отъ ордынцевъ. Дошедшая до насъ окружная царская грамота, писанная въ февралѣ 1637 года, о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на строеніе укрѣпленій въ здѣшнемъ краю, такъ описываетъ его положеніе. Въ прошлыхъ годѣхъ, въ Ряскіе и въ Рязанскіе и въ Шацкіе и въ иные въ Мешерскіе мѣста, крымскіе и ногайскіе и озовскіе люди прихаживали изгономъ и тѣ всѣ мѣста воевали, людей побивали и въ половъ служивыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей, мужскаго и женскаго полу и младенцовъ имали, и села и деревни многіе пожгли и до конца разорили, и отъ тое татарскія великія войны въ тѣхъ во всѣхъ мѣстехъ многіе села и деревни и подгородныя слободы запустѣли; а служивые люди, отъ такіа великіа войны, оскудѣли и учивилися безлюдны и безошадны и безоруживы; а православные крестіане, которые въ тѣхъ мѣстехъ въ полонѣ пойманы и нынѣ въ полону и въ расхищенѣ и во всякомъ полонскомъ мученіи. И мы, слыша, что въ Ряскихъ и въ Рязанскихъ и въ Шатцкихъ и во всѣхъ Мешерскихъ мѣстехъ отъ бусурмацъ на православныхъ крестіанъ розоренъ и всякое полонское расхищенъ, въ прошломъ во 144 (1636) году, указали мы, для береженія отъ воинскихъ людей, поставити.... отъ Шатцкіа украини, на полѣ, на рѣкѣ на Цнѣ, на усть рѣчки Диповицы городъ Тамбовъ, а въ немъ устроить слу-

жилыхъ всякихъ людей (о). До этого же времени, на Липовицѣ сохранилась сторбжа, на которой стояли 3 человека изъ Рязска и 3 изъ Шацка (п). Изъ другаго современнаго акта мы узнаемъ, что строителемъ Тамбова былъ стольникъ Романъ Боборыкинъ, который однако поставилъ его ниже (по теченію Цпы) указаннаго мѣста на 23 версты (р). Сохранился также актъ, изъ котораго видно, въ чемъ состояли вооруженія повопостроеннаго города. Вѣрно было изъ пушкарскаго приказа отправить въ Тамбовъ: пищаль вѣстовую мало-болши полоторная, двѣ пищали полоторныя ядро въ шесть гривенокъ, двѣ пищали ядра по три и по четыре гривенки, четыре пищали ядра по двѣ гривенки, да двадцать пищалей затинныхъ, да къ пищалемъ ядра смотря по зелью; двадцать пудъ зелья пушечнаго, сорокъ пудъ зелья пищальнаго ручнаго, да противъ зелья свинцу по государеву указу; козолокъ вѣстовой въ пятнадцать пудъ, да на городовья всякія крѣпости тридцать пудъ желѣза. Для скорости, вѣрно было всѣ эти снаряды отправить по зимнему пути на ямскихъ подводахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Москвы отправлены въ Тамбовъ «для городского чертежу чертежшикъ» и 20 пушкарей: послѣдніе должны были оставаться лишь временно до прибытія пушкарей изъ Арзамаса, Касимова, Переславля-Рязанскаго и Шацка (с). Любопытны эти подробности потому, что онѣ показываютъ, при какихъ средствахъ начинались всѣ города, строившіеся въ ту пору въ полѣ. Очевидно, что они представлялись не очень сильными укрѣпленіями, когда вооруженіе ихъ составлялось изъ 8 пушекъ, изъ которыхъ только двѣ шестифунтовыя, а вся артиллерійская прислуга состояла изъ 20 пушкарей; но несомнѣнно также и то, что они оказывались весьма достаточными для охраненія спокойствія и безопасности жителей весьма большихъ околотковъ. Дикіе наѣздки, ногаи, крымцы, а позднѣе и калмыки, не осмѣливались даже нападать на эти «города», а старались только ограбить сельскихъ жителей, да и то не всегда имѣли успѣхъ, потому, что поселяне, при первомъ извѣстїи о появленїи кочевниковъ, обыкновенно сбѣжали со всѣми пожитками укрываться въ города. А между тѣмъ, подъ этою охраною, въ привольномъ и плодородномъ здѣшнемъ краѣ возникло больше и больше поселковъ; слѣдовательно самыя вѣсти о появленїи ордынцевъ въ степи разносились скорѣе и давали жителямъ возможность или укрыться, или приготовиться къ отпору враговъ, смотря по обстоятельствамъ. Свою охранительную службу привелось Тамбову отправлять немедленно по основанїи. Еще Боборыкинъ не успѣлъ должнымъ образомъ устроить земляной валъ съ надолобами въ направленїи къ г. Козлову (который возникъ тогда же) какъ приходили воинскіе люди и не по одиножды, и для войны, всякаго крестьянскаго разоренїя, хотѣли пройти въ ряске, и въ

рязанскіе, и въ шаткіе мѣста; и изъ Тамбова и изъ Козлова воеводы, а съ ними ратные люди, татаръ въ войну не пропустили и поискъ надъ татары учинили, татаръ побили и языки поимали (г). Это удачное отраженіе имѣло послѣдствіемъ то, что въ здѣшнихъ мѣстахъ года-два татарская война вовсе не бывала, и православные крестьяне жили въ покоѣ, безо всякаго страхованья: татары на ту пору усилили свои набѣги на Курскій, Бѣлгородскій и Оскольскій уѣзды, чтѣ и послужило поводомъ къ устройенію въ той мѣстности новыхъ городковъ: Ольшанска, Усерда, Верхососенска, Яблонова, Топольска (у). Полагаться, однако, на это спокойствіе было нельзя и потому въ 1647 г., царь Алексѣй Михайловичъ поручилъ стольнику князю Ивану Ромодановскому устроить подъ Тамбовомъ валъ, межъ Липовскаго и Челновскаго лѣсовъ, для чего и нарядили опытныхъ мастеровъ изъ пушкарскаго приказа (ф). Князь Ромодановскій, собравъ жителей съ ближайшихъ къ Тамбову городовъ, принялся рыть ровъ и насыпать валъ отъ рѣки Цны, при селѣ Кузминной Гати, и повелъ эту черту, по теченію рѣчки Липовицы, на сѣверо-западъ. Валъ этотъ, уцѣлѣвшій до настоящаго времени, укрѣплялся, по обычаю, надолбами и частикомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставлены были на немъ сторожевыя башни. Кромѣ того, на рѣкѣ Челновой, на татарскомъ перелазѣ, тогда же поставленъ городокъ Красный, а противъ него слобода Лысыя-Горы, защищенные особыми валами. Для гарнизона въ этихъ крѣпостцахъ и содержанія карауловъ на валу, переведены сюда нѣсколько семействъ служилыхъ людей изъ Тамбова и казаки изъ Шацка. Впослѣдствіи отъ этого пункта укрѣпленный валъ протянулся на западъ къ Козлову, до р. Позьнаго Воронежа (х). Эти укрѣпленія, ограждая и защищая отъ разоренія лежащія внутри ихъ земли, долго, впрочемъ, не оказывали надлежащаго вліянія на степь. Напротивъ, самое устройство этихъ валовъ и городковъ побуждало ордынцевъ къ сильнѣйшимъ попыткамъ воспрепятствовать намѣреніямъ Русскаго правительства упрочить свою власть въ здѣшнемъ краѣ: не задолго передъ тѣмъ случившееся покореніе Азова донскими казаками внушало татарамъ и туркамъ справедливыя опасенія, что дѣло клонится къ совершенному отпаденію у нихъ степи. Ордынцы прямо это высказывали московскимъ посланникамъ (ц). Къ этому присоединились еще и дѣла малороссійскія, хотя и далеко отсюда совершавшіяся, однако имѣвшія важное вліяніе, потому что въ здѣшнюю Украину стали выходить малороссіянѣ. Польша, по этому, полстрекала Брымцевъ и Турокъ къ враждѣ противъ Русскихъ: да и сами малороссіянѣ, по смерти Богдана Хмельницкаго, затѣвшіе разномыслицу и усобицу, перѣдко поднимали орду и вмѣстѣ съ нею набѣгали на Русь. По всѣмъ этимъ причинамъ, мы видимъ, что Тамбовъ и его окрестности не очень пользовались спо-